

Загоскин Михаил Николаевич. Искуситель

OCR [Birty](#)

Оригинал находится здесь: [Russian Gothic Page - Dark Mood Literature](#)

Загоскин Михаил Николаевич.
C'est un tableau de jantalsle dont
tous les details sont peints
d'apres nature.
Это фантастическая картина, которая
во всех подробностях срисована с натуры.
(фр.)

Часть первая

СЕМЕЙСТВО БЕЛОЗЕРСКИХ

Сегодня день моего рождения; мне минуло шестьдесят лет; мои мягкие темно-русые волосы, которым некогда завидовали красные девушки, сделались жесткими и поседели; вместо тонких бровей дугою, нависали над моими глазами густые брови в палец шириною, ресниц как не бывало, а полные румяные щеки впали и пожелтели как осенний лист на деревьях. Говорят, будто бы глаза мои не совсем еще утратили свою прежнюю выразительность, а зубы (которых, впрочем, немного осталось) свою первобытную белизну. Может быть. Но я ношу очки и давно уже перестал лакомиться орехами, до которых в старину был страстный охотник, - все это очень грустно! Правда, когда я взгляну на мою Марью Ивановну, то мне становится не до себя... Господи боже мой! Подумаешь, как года-то меняют человека! Та ли это Машенька, свежая, как весенний цветок после утренней росы, прекрасная, как модель живописца, который хочет создать свою Мадонну? Ну, кто поверит, что эта пожилая барыня, которая в ситцевом капоте и в своем чепце-разлете сидит за пальцами или вяжет для меня бумажный колпак, была некогда с гибким станом, с волнистыми светло-русыми волосами, что у нее был прелестный ротик и два ряда зубов, которые я не называю перлами потому только, что это сравнение сделалось слишком уж обыкновенным. Конечно, это никому не придет в голову, никому, кроме мужа, для которого милы ее морщины: она нажила их, проведя всю жизнь со мною. Почти тридцать лет постоянного счастья, тридцать лет сряду, как в первый день свадьбы, все те же совет и любовь, два сына и три дочери, из которых меньшая, как две капли воды, походит на мать свою. О! Эти прелести стоят, без сомнения, тех, от которых мы сходим с ума в наши молодые годы. Верная подруга в жизни, добрая жена никогда не состареется для своего мужа, и всякий раз, когда я подумаю, что этот злой дух, этот сатана, которого я сам вызвал из преисподней, мог навсегда разлучить меня с нею, то вся кровь застывает в моих жилах. Так, он точно был демон, но, разумеется, нашего века: не с хвостом и рогами, а одетый по последней моде, остроумный, насмешливый, точь-в-точь такой, какого навязал себе на шею чернокнижник Фауст. Вы думаете, что я шучу или, может быть, величаю демоном какого-нибудь злодея? О, нет! Я говорю без всяких риторических фигур и называю злым духом не человека, а того, которого имя не выговорит ни одна набожная старушка, не перекрестясь и не примолвив: "Наше место свято!" Смейтесь надо мной, если хотите, но я в этом уверен и, быть может, уверю и вас, когда расскажу вам кой-что про первые годы моей молодости.

Мне не было еще трех месяцев, когда покойная матушка скончалась, отец мой скоро последовал за нею, и я на четвертом году остался круглым сиротой: даже близких родственников у меня не было. Исполняя последнюю волю умирающего отца моего, определили ко мне опекуном внучатного его брата, Ивана Степановича Белозерского. Сиротство мое прекратилось с той самой минуты, как я вступил в дом этого почтенного человека; но прежде, чем я